

Среди ночной темноты, Клейн прикрыл глаза и прислушивался к идущей из зарослей гороха мелодии. Он испытывал не только спокойствие тела и разума, но также и депрессию, и печаль. Чувства всё усиливались, расширялись и резонировали.

Через неизвестный промежуток времени успокаивающая мелодия, наконец, стихла и только заросли горошка раскачивались на ветру.

Вздохнув, Клейн приоткрыл глаза и посмотрел вверх. Он увидел, как Королева Тайн вернула череп «слуге».

- Сделано, - прозвучал спокойный голос Бернадетт.

- Благодарю Вас за помощь, - Клейн ещё раз поклонился и заставил Сенора вернуться к себе.

В этот момент плети горошка поползли вверх и начали таять. Вскоре, зелёный лес исчез. А Клейн с Сенором приземлились рядом с мостом. Вокруг никого не было, только стоящие спиной солдаты. Всё было точно также как и до этого.

Сучившееся могло показаться сказкой.

Только сейчас у Клейна появилось время осмотреть свою марионетку. Он заметил, что она теперь больше напоминала труп. Бледная, и с леденящей аурой. От неё так и веяло тьмой.

Это, скорее всего, результат большой дозы чуждого влияния. Если бы это была одна-две смены у Врат Ханис в неделю в течение дня, то всё было бы не так серьёзно. Если бы два месяца подобного существования были пределом, церковь ортодоксального божества не смогла бы позволить себе такие потери... По моим расчётам, обычный Хранитель должен жить, по меньшей мере, несколько лет, даже больше десяти. Но за это время легко потерять контроль или мутировать... Вдох, они, скорее всего, знают о том, что их ждёт, когда выбирают стать Хранителями... Клейн почувствовал горечь, когда заставил Сенора вернуться в монету.

...

5 июня. Воскресенье. Замок графов Холл.

Одри уселась за стол и восхищалась только что приобретённым артефактом. Внешне, это была чёрная сетчатая перчатка длиной до локтя. Она казалась достойной королевского рода, такой она была величественной и элегантной.

Ремесленник сотворил её из эссенции Наставника Замешательства, купленной Одри у мистера

Мира.

Одри спрашивала об этом отца, графа Холл и получила ответ:

- Используй её сама. Для меня достаточно, что ты подумала обо мне.

Она проинструктировала мистера Висельника, чтобы Ремесленник сделал артефакт, который могла надеть девушка. Это заставило её подозревать, нет ли у отца куда более эффективного артефакта, и не предоставила ли ему Церковь Богини высшего Потустороннего.

Судя по описанию мистера Висельника, перчатка давала владельцу много способностей. Первая из них делала его величественнее и заставляла людей склониться, даже не понимая этого. Вторая – Искажение – могла искажать слова, действия или намерения. Она создавала преимущественный для носителя порядок. Третьей оказалась «Взятка». Подкуп при помощи символического жеста. Она заставляла цель чувствовать симпатию, не давая почувствовать враждебность или желание хоть как-то атаковать. Если соблюсти все условия, то человек, который получил взятку, почти не имел шанса атаковать своего товарища. Одри слышала от мистера Висельника, что эта разновидность сил Потустороннего называлась – «Очарование». Последней силой перчатки стал «Хаос» - воздействие на цель или область, затрудняющее атаки по носителю и заставляющие врага сделать неверный выбор.

Одри была довольна. Но её раздосадовала слабость Ремесленника. Он сотворил артефакт Последовательности 5 с серьёзными побочными эффектами. Первое, исподтишка, он заставлял владельца заниматься всякими тёмными делами, интригами или использовать нечестные средства. Второе, артефакт накладывал на носителя, если его надеть более чем на тридцать минут, эффект Хаоса. Одри прочувствовала это на себе и ошиблась, даже не сознав этого, когда принимала ванну.

Обычно, горничная наполняла ванну и проверяла холодная ли она, пока Одри раздевалась, а потом уже девушка спускалась в воду. А сейчас, Одри оказалась в ванне с холодной водой, дождалась, пока одежда промокнет, и только потом додумалась её снять. Единственное, что её радовало, так это то, что она взяла себя под контроль и не позвала горничную, чтобы та стала свидетелем этого стыда.

Я чувствовала себя как кучерявый бабуин! Одри смущалась и злилась.

Одри считала первый побочный эффект приемлемым, потому что была Психиатром. Она могла проверить на тёмные мыслишки. Более того, Сюзи могла помочь ей со стороны. Но второй негативной эффект был полностью неприемлемым.

Слишком проблематично. Всё, что я могу, это взять артефакт с собой и надевать только в критические моменты. Ой, верно, у меня всё ещё есть Ложь. Она усиливает эмоции, поэтому, вкупе с перчаткой, лишь ухудшит мою тёмную сторону. Сейчас, я могу подобного и не выдержать... Взгляд зелёных глаз Одри скользил по комнате, когда она пыталась придумать решение.

В этот момент раздался стук в дверь.

Её горничная, Анна сказала из-за двери:

- Мисс, граф желает с Вами поговорить.

Одри оставила перчатку на столе и направилась открыть дверь. Граф Холл, который не надевал ничего поверх рубашки и подходящей жилетки, когда был у себя дома, огладил свою бородку и усмехнулся:

- Ты ещё не готова? Мы скоро возвращаемся в Бэклэнд. Завтра ведь бал по случаю твоего восемнадцатого дня рождения.

Граф Холл показал Анне и остальным слугам отойти.

- Снова эти ежегодные званые вечера, - Одри кивнула, притворившись, что повзрослела.

Посмотрев на дочь, граф рассмеялся:

- Ты не думала, как будешь использовать этот предмет?

Одри поджала губы:

- Конечно. Я планирую положить его в свою сумочку. Её понесёт Сьюзи.

Таким образом, Сьюзи не сможет его ни надеть, ни использовать и не окажется в состоянии хаоса и замешательства, а психологические проблемы могут быть разрешены с помощью Умиротворения Одри. Важнее всего, что без усиления Лжи, Сьюзи, такой же Психиатр, как и сама Одри, может сама себя проверить и исправить психику.

Опешив, граф Холл похвалил дочь, улыбнувшись:

- Умно.

Одри почувствовала самодовольство, но проявила себя скромно:

- Я планирую назвать этот артефакт «Рука Ужаса». Дорогой граф, благодарю Вас за подарок!

Через пару дней можно сварить зелье и продвинуться! Обрадовавшись, добавила Одри мысленно.

...

Воскресенье, ночь, улица Бьёкланд, 160.

Клейн стоял на балконе и смотрел на улицу сквозь щель в занавесках. Он не мог сдержать нервозность. Если ничего неожиданного не случится, парень хотел действовать по собственному плану заимствования дневника Антигонов.

С помощью Королевы Тайн он смог имитировать состояние воздействия печати у собственной марионетки. А по результатам частых визитов в храм ради пожертвований и изучения библии, он узнал расписание Хранителей. Оставалась только одно. Втайне подменить свою цель!

Основываясь на собственном понимании распорядка Хранителей, Клейн решил, что те направлялись под землю с рассвета. А собор в это время – закрыт. Проникнуть внутрь означало риск быть обнаруженным полубогом вроде архиепископа. Можно сказать, что на успех в таком случае шансов нет. Клейн планировал проникнуть в собор заранее, за день до этого и терпеливо дожидаться представившейся возможности. Без сомнения, понадобится подходящая маскировка, но это не препятствие для Безликого.

Некоторое время, понаблюдав за церковью, Клейн обнаружил, что воскресным вечером служат мессу. А после службы будут заняты сбором и выносом мусора.

План состоял в том, чтобы оглушить службу и замаскированным проникнуть в собор, отоспавшись в комнате службы. Для этого Клейн даже приобрёл у Эмлина за 5 фунтов средство, позволяющее без вреда для здоровья погрузить человека в сон на десять часов.

Фух...Через несколько минут Клейн медленно выдохнул и задёрнул занавеси. Направившись в спальню, он сделал четыре шага против часовой стрелки и поднялся в мир над серым туманом.

Усевшись в кресло мистера Шута, и задумавшись, Клейн сотворил ручку с бумагой и написал:

- Заимствование дневника Антигонов будет опасным.

Отложив алую перьевую ручку, Клейн размотал с запястья духовный маятник. Придерживая левой рукой цепочку, он позволил топазу свисать над бумажкой.

Войдя в состояние когитации Клейн прикрыл глаза и молча произнёс про себя предсказание. Повторив его семь раз, он медленно приоткрыл глаза и увидел вращающийся с обычной амплитудой и частотой маятник.

Приемлемая опасность... Клейн быстро интерпретировал откровение.

Он беспокоился о том, что его предсказанию могли помешать, например, как Мать Древа Желаний. Но не мог это проверить, более того, не мог и снизить вероятность этого.

Удовлетворившись результатами предсказания, своими планами и совпадением требуемых условий, Клейн решился.

Посмотрев на остановившийся топаз, Клейн сказал по-китайски:

- Стрела готова улететь в цель.

Ещё не договорив, Клейн позволил энергии окутать свою фигуру и представил, что летит вниз, вернувшись в реальность. На этот раз Клейн планировал взять с собой всего три предмета – Всепожирательный Глад, монету Сенора и свисток мистера Азика. Всё, что они имели общего, так это то, что могли поместиться в его портсигар. Он мог экранировать его при помощи Бумажного Ангела и духовной стены.

Что до других артефактов, то велик шанс, что они не смогут миновать Врата Ханис, заставив среагировать печать. Следовательно, Клейн всё оставил, в том числе деньги, в мире над серым туманом, подготовившись сразу бежать, если что-то пойдёт не так.

Только 3 процента акций компании Коим привязаны к личности Дуэйна Дантеса... Взяв под контроль собственные мысли, Клейн приподнял зеркальце и положил его на подушку. Следом за этим он нарисовал таинственные знаки, призывая Арродса.